

чении *кокетничать, волочить*ся». В таком значении употреблялась возвратная форма этого глагола, т. е. слово *махаться*.

Неудачна формулировка (на стр. 311), касающаяся обязательного употребления формы мужского рода при обозначении общественного положения или должности, занимаемой женщинами: «Когда же речь идет о выдающихся женщинах, героях, лауреатах, то принято пользоваться формами мужского рода, например: *Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета, директор, прокурор, начальник станции* такая-то и т. д.». По подобная редакция допускает и такое истолкование, как будто о женщине не выдающейся даже в нейтральной форме речи можно сказать *директорша, прокурорша, начальница*.

В книге есть и совсем мелкие, тем не менее досадные примеры неточности и небрежности. На стр. 92 знаменитое своей безглагольностью стихотворение Фета «Шопот, робкое дыханье» приписано Тютчеву, а на стр. 86 отрывочек из диалога между Обломовым и Захаром, имена которых упоминаются в приводимых ремарках, оказывается взятым из ... «Обрыва». Всего этого не должно было бы быть в такой серьезной книге.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что построение стилистики художественной речи, так же как и стилистики общепарадного языка остается еще задачей, подлежащей разрешению — задачей сложной и трудоемкой. По самое появление книги А. И. Ефимова, при всех отмеченных недостатках и пробелах, при всей спорности ряда положений и излишней поспешности некоторых обобщений, следует приветствовать как свидетельство большой работы, уже ведущейся в области стилистики и постепенно движущей дело ее изучения вперед, заставляющей думать и спорить о множестве трудных вопросов.

А. В. Федоров

John. B. Carroll. The study of language. A survey of linguistics and related disciplines in America.— Cambridge, Harvard univ. press, 1953. XI, 289 стр. Библиогр. стр. 246—268.

Книга Джона Карролла «Изучение языка» представляет собой критический обзор современного состояния тех научных дисциплин, которые занимаются изучением языка, речи и вообще средств общения. Кроме лингвистики, к числу этих дисциплин относятся, например, теория информации, психология, а также философия и антропология. Подходу этих наук к изучению языка и речи, их методам и достигнутым результатам отводятся отдельные главы книги.

Первая после введения глава посвящена лингвистике. Язык, по мнению Карролла, — это структурная система произвольных звуковых знаков и последовательностей звуковых знаков, выполняющая коммуникативную функцию в человеческом коллективе и довольно полно перечисляющая предметы, события и процессы внешнего мира. Это определение исключает из рассмотрения лингвистики все, что не является звуковым языком, т. е. «язык жестов», «письменный язык» и всякого рода системы научных обозначений. Следовательно, оказывается, что язык входит в семиологическую систему, но занимает в ней особое место.

Задача лингвистики формулируется Карроллом также в сосюровском плане: лингвистика изучает языковую систему, «языковой код» («la langue»), который следует отличать от манифестации этой системы в языке отдельных индивидов («la parole»). Автор при этом ссылается на труды современных лингвистов и дескриптивистов — Э. Сепира, Л. Блумфилда, З. Харриса, Б. Блоха, Дж. Трейджера и др. В этой же главе дается краткий обзор истории лингвистики от античной Греции до наших дней.

Основными разделами лингвистики автор считает фонетику, фонологию, морфологию, морфонологию, синтаксис и лексикологию. При этом данные разделы могут изучаться синхронно (дескриптивная лингвистика) и диахронно (сравнительно-историческая лингвистика). Приемы и методы дескриптивной лингвистики рассматриваются отдельно и весьма подробно. Автор явно стоит на позициях этого лингвистического направления, хотя и возражает иногда некоторым из дескриптивистов по отдельным вопросам. Карролл считает, что дескриптивная лингвистика в настоящее время имеет устойчивую методологию, на основе которой удалось сделать лингвистику точной гуманитарной наукой.

Приемы дескриптивного анализа, применяемые в различных областях языкознания — в фонетике, фонологии, морфологии и синтаксисе, Карролл описывает по отдельности, сопровождая изложение многочисленными ссылками на существующие работы.

Довольно много места в главе, посвященной лингвистике, уделяется сравнительно-историческому методу. По мнению автора, этот метод является необходимым для общей лингвистики: к нему обращаются даже дескриптивисты. В то же время Карролл указывает и на недостатки сравнительно-исторического метода: он бессилен, если не располагает достаточным количеством письменных памятников. Автор считает, что соединение срав-

нительно-исторического и дескриптивного методов дало бы весьма продуктивные результаты.

Относительно подробно описаны попытки статистического подхода к языку. Количественные характеристики языка выявлялись учеными различных специальностей — лингвистами, статистиками, психологами. Известны работы Ч. Хоккетта, И. Гринберга, М. Сводеша, Э. Торндайка, Г. Ципфа, У. Юла и др. Однако автор выражает сомнение в том, что изучение частотности языковых категорий может способствовать изучению структуры языка, так как частотность — категория, относящаяся не к языку («la langue» в сословном смысле), а к речи.

Следующая — третья — глава книги Кэрролла посвящена проблеме взаимоотношения лингвистики и психологии, точнее — той отрасли психологии, которая изучает речевую деятельность человека. Автор дает обзор взглядов на язык наиболее известных психологов и взглядов на психологию наиболее известных лингвистов. Выясняется, что несмотря на то, что лингвистика и психология по-настоящему не объединяли результатов своих исследований и не обогащали друг друга, у них много общих проблем. Поэтому между данными научными дисциплинами должна быть установлена самая тесная связь. В последнее время намечилось их сближение на основе увлечения интереса к теории речевой коммуникации. Кэрролл излагает содержание многочисленных произведенных в последнее время опытов, связанных с определением количества информации в речи, избыточности речи и пр. Все подобные опыты основаны на теории информации Шеннона, плодотворность применения которой для лингвистики и психологии становится все более очевидной.

Четвертая глава книги озаглавлена «Лингвистика и общественные науки». Автор указывает на связь лингвистики с антропологией, этнографией, социологией и т. д. Кэрролл отмечает, что нельзя изучать историю и культуру народа, не привлекая к изучению его язык и, наоборот, нельзя изучать язык в отрыве от истории народа. Тесная связь лингвистики с общественными науками породила своеобразные прикладные отрасли лингвистики. Это — создание письменности для бесписьменных народов, составление словарей, международных искусственных языков и пр.

В следующей главе — «Лингвистика и философия» — Кэрролл дает довольно краткий критический обзор взглядов философов и логиков, особенно современных неопозитивистов Р. Карнапа, Э. Кассирера и др., на проблемы знаковости языка, значения слова, связи слов, понятий и вещей. Кэрролл считает, что многие из этих основных проблем остаются неразрешенными, потому что исследователи не учитывают данных психологии.

Шестая глава книги посвящена роли языка в обучении и образовании. Основная мысль автора по этому вопросу: обучение языку, родному и иностранному, должно основываться на достижениях лингвистической теории. Кэрролл приводит взгляды видных лингвистов, например Л. Блумфилда, на методику преподавания языка. Перечисляется и кратко рассматривается большое количество учебников английского языка. Описывается система образования в Америке. Эта глава может быть интересна педагогам.

В седьмой главе, посвященной применению теории коммуникации и теории информации к изучению речи, Кэрролл кратко, но очень обстоятельно, ясно и доступно излагает основы этих теорий. Вводятся понятия пропускной способности канала, избыточности, меры информации и пр. В качестве примера применения теории информации к изучению языка рассматривается работа Р. Якобсона, Г. Фанта и М. Халле «Введение в анализ речи» («Preliminaries to speech analysis»). Рекомендуются литература по вопросам кибернетики, например книги Н. Винера («Cybernetics» и «The human use of human beings»). В этой же главе перечисляются и описываются существующие аппараты для анализа и синтеза звуков речи. Кратко обсуждаются лингвистические проблемы, возникающие при машинном переводе.

В восьмой главе дан список американских лингвистических, филологических и философских организаций, журналов и других периодических изданий.

Последняя глава книги подводит итоги обзору развития лингвистики и смежных с ней наук. Кэрролл считает, что, хотя уже достигнуты значительные результаты, многое в изучении языков еще не сделано. Для успешного развития лингвистики в будущем необходимо, чтобы специалисты-языковеды были компетентны в широкой области общественных и естественных наук; при этом основным их профилем должна быть теория информации.

В конце этой работы имеется обширная библиография (приблизительно 530 названий) по языкознанию и смежным дисциплинам. Критико-библиографический характер книги Кэрролла и популярное изложение делают ее, с одной стороны, удобным справочником, с другой — своеобразным вводным пособием для специалистов в области различных отраслей знания, заинтересованных в изучении языка и речи, но не являющихся лингвистами.

Т. Н. Молошина